

—Кристина Норман и ее «Сувенир» в Санкт-Петербурге

—Скульптура Пола Маккарти в Роттердаме

—«Дерево» Пола Маккарти в Париже

Установка пальмы была таким же социальным экспериментом, хоть и более мягким. Проект должен был показать, готово ли польское общество к появлению «чужого» дерева на месте, закрепившемся за символом христианского праздника. Эту идею поляки приняли: дерево планировали убрать через год, но оно стоит на площади по сей день.

Зимние праздники олицетворяют стабильность и постоянство, поэтому несоответствие пространства каноническим представлениям может восприниматься в штыки. В октябре этого года в центре Парижа, на Вандомской площади, появилась надувная рождественская елка, которую создал американский художник Пол Маккарти (не путать с Полом Маккартни) по заказу ярмарки современного искусства FIAC. В елке немедленно узнали товар из магазина для взрослых — анальную пробку. Многим горожанам и консервативным политикам это показалось оскорбительным. Какой-то прохожий напал на художника, стоявшего рядом со своей скульптурой, с криками: «Ты не француз, а этому не место на площади!»

Сам Маккарти говорит, что ему просто понравилась форма секс-игрушки. К тому же ассоциация с елкой появилась у него не сразу: сначала аксессуар напомнил ему работы одного из первых скульпторов-абстракционистов Константина Бранкузи. «Люди обижаются, — говорит Маккарти, — но они хотят видеть анальную пробку. Для меня это абстракция». Но вообще-то этот художник не раз подшучивал над главными атрибутами Рождества. Он выставлял в качестве объектов голые или бесцветные елки и несколько раз изображал Санта-Клауса, который держит в руках похожую анальную пробку.

Парижская скульптура провоцирует («засуньте свое Рождество себе в задницу»), но это не единственное ее предназначение. Казалось бы, фривольный мир секс-шопа мало связан с патриархальными ценностями главного зимнего праздника. Однако в современном мире то и другое взято на вооружение рекламой: Рождество продается не хуже секса.

Кроме того, устанавливая на площади гигантскую копию фаллоимитатора (пусть и специфического), художник вступает в диалог с городской средой. Дело в том, что там же уже 200 лет располагается другой монументальный объект — Вандомская колонна. Ее по распоряжению Наполеона отлили из австрийских и русских пушек. Император, обожавший демонстрировать силу, естественно, предпочел сохранить память о своих победах в виде фаллического символа.

Скульптуру Маккарти спустя несколько дней после установки испортили вандалы. Художник не захотел ее восстанавливать, но сделал в Париже целую выставку «Шоколадная фабрика», посвященную инциденту с «Деревом». На выставке продаются маленькие шоколадные копии «рождественских сувениров» Маккарти.

На постсоветском пространстве елка уже не рождественская, а новогодняя. В этом году в Петербурге, на «Манифесте-10», появился уличный объект эстонской художницы Кристины Норман. «Сувенир» — оммаж недостроенной новогодней елке с киевского Майдана. Еще в ноябре протестующие сняли ветки для баррикад, а потом, до самой весны, каркас обрастал флагами и плакатами.

Этот объект — часть другого проекта Кристины Норман, фильма «Железные ворота», в котором она накладывает карту революционного Киева на карту Петербурга и представляет Майдан на месте Дворцовой площади. «Скелет» новогоднего дерева оказался бы напротив Александровской колонны.

Так что если Пол Маккарти всего лишь иронизирует над идеей Наполеона, то работа Кристины Норман вступает в ожесточенный спор с имперскими символами Петербурга. Посреди архитектурного комплекса, прославляющего власть, художница установила символ революции.